

ГРАЖДАНСКИЙ ПОДВИГ МУЗЫКАНТА

Автор этой статьи — искусствовед, музыкальный критик и педагог Виктор Михайлович Миненко. Он преподавал в Томском музыкальном училище, работал директором центральной республиканской школы в Алма-Ате, художественным руководителем Алтайской краевой филармонии. Перу В. М. Миненко принадлежит учебник по истории казахской музыки, популярные брошюры.

Много лет он собирал материалы о творческом пути первого композитора Алтайа Андрея Викторовича Анохина. «Гражданский подвиг музыканта» — последняя статья, которую успел написать Виктор Михайлович.

Андрей Викторович Анохин вошел в историю культуры Сибири как выдающийся собиратель и исследователь музыкального фольклора, этнограф и просветитель, талантливый хоровой дирижер и весьма плодотворный композитор. Если прибавить к этому, что он был поэтом и прекрасным переводчиком, то перед нами встанет образ человека, щедро и разносторонне одаренного.

Анохин с 1907 по 1931 год совершил десятки этнографических и фольклорных экспедиций по Алтаю, Туве, Шории, Монголии, Хакасии, Восточному Казахстану и записал более восьмисот песен и наигранных шестнадцати народностей, массу легенд, сказаний и мифов.

Архив Андрея Викторовича насчитывает более десяти тысяч страниц. Анохин был членом Русского музыкального общества, Русского географического общества и Томского общества изучения Сибири. В 1923 году становится корреспондентом Академии наук.

Он родился в Тамбовской губернии. В 1874 году семилетним вместе с отцом и матерью переехал в Бийск. Вскоре родители его умерли, и родственники определили мальчика в Бийское катехизаторское училище. Завершив свое образование, Анохин в Петербургской певческой капелле у известного композитора А. К. Лядова.

После окончания учебы Андрей Викторович едет в начале 1900-х годов в столицу Сибири — Томск в преподает там пение, теорию музыки и игру на скрипке в церковно-учительской школе, в гимназиях, в музыкальной школе М. Шаловской, в семинарии, в учительском институте. Одновременно много сочинял, преимущественно вокально-хоровые произведения. За ним прочно укрепилась репутация превосходного педагога и талантливого композитора. Музыкальная общественность города быстро приняла его в свой круг.

Анохин был демократически настроенным человеком. Это проявлялось прежде всего в его творчестве. Хоровые произведения со слова Надеина — «Похороны», А. Толстого — «Колодники», Некрасова — «Песня убогого странника», «Несжатая полоса», «Барщипная» и другие являются лучшим свидетельством этого.

Композитор очень чутко

воспринимал события общественной жизни и своим творчеством откликался на них. Революционный порыв 1905 года нашел отражение в ряде его хоровых сочинений — «Смолкли залпы позадалые», «Море яростно стонало» и других.

В январе 1906 года известный путешественник и исследователь Центральной Азии и Сибири Г. Н. Потанин предложил А. В. Анохину принять участие в этнографических экспедициях по Горному Алтаю.

С этих пор начинаются систематические поездки Андрея Викторовича. География экспедиций с каждым годом расширялась. Анохин записал большое количество народных песен, в том числе алтайские и монгольские — «Среди пяти зубарых лошадей», «Песня о разорении Алтая», «Последний век», «Как прекрасно золотое Теленкое озеро», «На золотой вершине большой горы» и другие.

Часто композитор переводит алтайские песни на русский язык. Зная в совершенстве алтайский, он в своих переводах сохраняет ритм, размер стиха и поэтическую равнозначность. Примерами могут служить «Песня о разорении Алтая» и «Своему сыну». Как одну из главных и примечательных сторон исполнительской манеры алтайцев он отмечает их способность к импровизации. «Ею, — пишет он, — пользуется всякий и в каком угодно случае... Импровизация является в былинах и сказках, импровизация в песне, при приветствии гостей, в споре на свадьбе, похоронах, импровизация везде, где только есть место свободному поэтическому слову».

Композитор все с большим беспокойством наблюдал «плоды массового обращения в христианство». Андрей Викторович прекрасно понимал, что еще несколько десятилетий деятельности Алтайской духовной миссии — и богатейшее музыкально-поэтическое наследие алтайцев, других народов может быть потеряно навсегда. Поэтому и торопился записать то, что живет у этих племен.

Надежды Алтайской духовной миссии, связанные с Анохиным, не оправдались. Проводником христианства на Алтай он не стал. Наоборот! С глубоким уважением Андрей Викторович относился к народным обычаям, верованиям, обрядам. Как истин-

ный ученый-исследователь он изучает истоки бурханизма на Алтае, исследует шаманизм, одновременно стремясь глубже постичь истоки музыки народной и музыкально-культурной и на основании многолетнего изучения приходит к выводу о глубоком различии той и другой.

За отказ от миссионерской деятельности Андрей Викторович был обвинен в вероотступничестве и назван «апостолом идолопоклонства».

В годы, предшествующие революции 1917 года, композитор наряду с записями песен и инструментальных наигранных сделал массу обработок и гармонизаций, сочинял оригинальные произведения, прежде всего хоровые, и, как всегда, стараясь откликнуться на волнующие события общественной жизни.

В 1917 году Андрей Викторович уехал в Новониколаевск, а затем на Алтай. Работал в Чемале, где преподавал алтайский язык и музыку, алтаеведение. Здесь он не только организовал великолепный хор, но и поставил оперу А. Даргомыжского «Русалка». Энтузиаст, просветитель, подвижник, он сразу же нашел свое место в ряду тех, кто продолжил дело революции в самых отдаленных уголках края.

Шесть плодотворных лет отдал А. В. Анохин Барнаулу. Здесь написал он свои оперы «Хан Эрлик» и «Талай-хан». Композитор работал в знаменитой барнаульской школе имени Третьего Коминтерна и много сочинял для школьного четырехголосного смешанного хора. Он создал несколько циклов хоровых и сольных пьес: революционный, ленинский, некрасовский, есенинский, алтайский. И, конечно же, ни у какой другой школы не было такого, как здесь, вокального репертуара.

Последние годы жизни А. В. Анохина прошли в Горном Алтае. Он активно включился в борьбу с неграмотностью, ездил по аймакам с лекциями, организовал общество краеведов. В 1929 году там снимался фильм об Ойротии. Это была одна из первых советских звуковых кинокартин. С просьбой написать к ней музыку обратились к Дмитрию Шостаковичу. Но он ответил так: «С данной работой, как никто другой, блестяще справится сибирский этнограф и композитор А. В. Анохин».

Современники высоко оценили деятельность Анохина. Известный советский музыковед и этнограф К. Вертков писал о нем: «...Это был человек большой культуры и в полном смысле слова просветитель Сибири и Алтая, отдавший всю свою жизнь (и даже личное счастье) делу просвещения людей, пауке и искусству».

Публикацию подготовила
К. КРЫМСКАЯ.